

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЙ РЕДАКТОР!

Читая «Бийский Вестник», осмелился послать Вам свою «Поэму» на правах бийчанина. Я ведь когда-то жил в Бийске. Был первостроителем олеумного завода, в посёлке Витаминном участвовал в строительстве бани. В Новоалтайске жил на одной улице с Михаилом Длуговским и был вхож в его дом. Если найдёте нужным напечатать «Поэму» и выслать мне журнал – буду благодарен.

Печатался на Алтае, в Красноярске, Орле, Москве. Автор трех поэтических книг. Дипломант литконкурса им. В. Шукшина.

Был собкором красноярской газеты по Алтайскому краю. Внештатный корреспондент местной газеты.

С уважением Анатолий Коркин.

P.S.

«Поэма» мне дорога только в настоящем виде!

6 янв. 2017 г.

1

Каких только птиц не воспели
Поэты ушедших годов!
Кукушек, грачей, коростелей,
Малиновок, чаек, дроздов...

А там – расторопные дятлы
Поврозь разбрелись по стихам...
Но больше всех славы крылатой
Досталось певцам-петухам.

Петух – шелковистые брови,
Он был у Руси на виду:
Резным украшеньем на кровле
И вышитым на вороту.

Любили? Возможно, любили.
Но мысль я одну стерегу:
Любили б, его б не травили
С другим петухом на кругу.

Дрались петухи отупело,
И было смешно дуракам,
Когда разноцветные перья,
Как стружки, летели к ногам.

А в чём был повинен, узнать бы,
Петух красноперый, когда
Огню предавались усадьбы
В чужие и в наши года?

Бывал он незримой мишенью.
Преданье о том таково:
Язычник по самую шею
Закапывал в землю его.

Затем суеверу холстиной
Глаза закрывали, и он,
Чуть-чуть покрутившись, жердиной
Срезал петуху «шлемофон».

Язычник был счастлив. Ещё бы!
Ведь он не промазал, достал,
И этим вот действием особым
Перунову милость снискал.

3

То было в деревне Починке,
От Вятки верстах в двадцати.
Меня, как песчинку к песчинке,
Влекли к той деревне пути.

К земле моих родичей бранных
Спешил я под говор колёс,
Но с той заповедной деревней .
Увидеться мне не пришлось.

Не знали о ней кировчане.
«Горсправка» ответ не дала.
«Не знаем такой», – отвечали
Музейщицы мне у стола.

«Не знаю...», – мне молвил прохожий.
Не знаю...», – мне молвил шестой.
И всё же, и всё же, и всё же
Не может, чтоб не было той.

Я верю, что есть та деревня,
И где-нибудь, возле реки,
Горланят – и это уж верно -
С разливом певцы-петухи.

И чья-нибудь мать у окошка
Баюкает сына в тиши
(А зыбка, как будто лукошко,
В котором груздочек лежит):

«Спи, мой сладенький сынок.
Не придёт к нам петушок.
Не придёт к завалинке.
Спи, груздочек маленький.

Не разбудит он тебя.
Он не трогает ребят.
Спи, моя кровиночка,
Веточка-травиночка».

Я вижу, как зыблется зыбка.
Я слышу, как вятский петух
Кричит, и от этого крика
Мне больно становится вдруг.

И некуда, некуда скрыться
От крика, ну просто беда.
А дни всё текут, как водица...
А дни всё текут, как вода...